

Элементарные колебания в кристаллах инертных газов: фононные частоты сжатых кристаллов ряда Ar—Xe

© Е.П. Троицкая, Вал.В. Чабаненко, Е.Е. Горбенко

Донецкий физико-технический институт Национальной академии наук Украины,
83114 Донецк, Украина

E-mail: zero@zero.fti.ac.donetsk.ua

(Поступила в Редакцию 12 мая 2005 г.)

Представлены *ab initio* исследования динамики решетки кристаллов инертных газов в широком интервале давлений с учетом неадиабатических эффектов. Рассчитываются фононные частоты при $p \neq 0$ ряда кристаллов Ar—Xe. Исследование роли различных взаимодействий показало, что разница в моделях наиболее заметна на границе зоны Бриллюэна. При больших сжатиях фононный спектр в направлении Δ деформируется, происходит „размягчение“ продольной моды за счет электрон-фононного взаимодействия, относительный вклад которого уменьшается в ряду Ar, Kr, Xe. Получено хорошее согласие теоретических фононных частот с имеющимися их экспериментальными значениями для Ar при $p = 3.1$ GPa.

PACS: 63.20.Dj, 63.20.Kr

1. Введение

С появлением новых методов стало возможно экспериментальное изучение фононных спектров при больших давлениях [1]. Начиная с пионерских работ в 1980-х годах неупругое рассеяние (IXS) с энергией разрешения $\sim$ meV ($1 \text{ meV} = 8.066 \text{ cm}^{-1}$) на сегодня становится обычным методом исследования фононной дисперсии, применяемой ко все более широкому кругу систем. IXS дополняет хорошо зарекомендовавшие себя спектроскопические методы неупругого нейтронного рассеяния (INS) в случаях, когда нейтронные техники трудно применимы. Малый размер источника и разброса пучка лучей в современных синхронных источниках открывает возможность изучения материалов малых размеров вплоть до 10^{-5} mm^3 . Это представляет особый интерес при изучении вещества под высоким давлением, так как становится возможным использование техники ячеек алмазных наковален (DAC), а следовательно, расширение диапазона давлений до 100 GPa и выше.

В обзоре [1] представлены характеристики метода IXS; особенно подчеркнуты аспекты, относящиеся к изучению высоких давлений, и проиллюстрировано современное состояние исследований фононов при высоких давлениях на нескольких типичных примерах. Одним из первых в DAC был изучен кристалл Ar при давлении до 20 GPa [2].

Настоящая работа посвящена элементарным колебаниям и их взаимодействию в кристаллах инертных газов (КИГ) [3–5]. В [3] исследовались фононные частоты Ne при $p \neq 0$, когда электрон-фононное взаимодействие не мало. В настоящей работе рассчитаны фононные частоты сжатых кристаллов Ar, Kr, Xe. Цель этих работ — исследовать неадиабатические эффекты в динамике решетки кристаллов под давлением во всем ряду кристаллов Ne—Xe. В качестве основы берется модель К.Б. Толпыго и ее модификации. Это позволяет в отличие от стандартного подхода с помощью функций Грина (см., например, [6]) провести количественное исследова-

ние электрон-фононного взаимодействия в кристаллах с сильной связью в широком диапазоне давлений вплоть до давлений перехода диэлектрик—металл.

В разд. 2 рассчитываются короткодействующие потенциалы отталкивания, интегралы перекрытия и параметры электрон-фононного взаимодействия кристаллов Ar, Kr, Xe в зависимости от сжатия. В разд. 3 и 4 приведены результаты расчетов фононных частот кристаллов ряда Ar—Xe под давлением в различных моделях и обсуждаются полученные результаты. В Заключение представлены выводы.

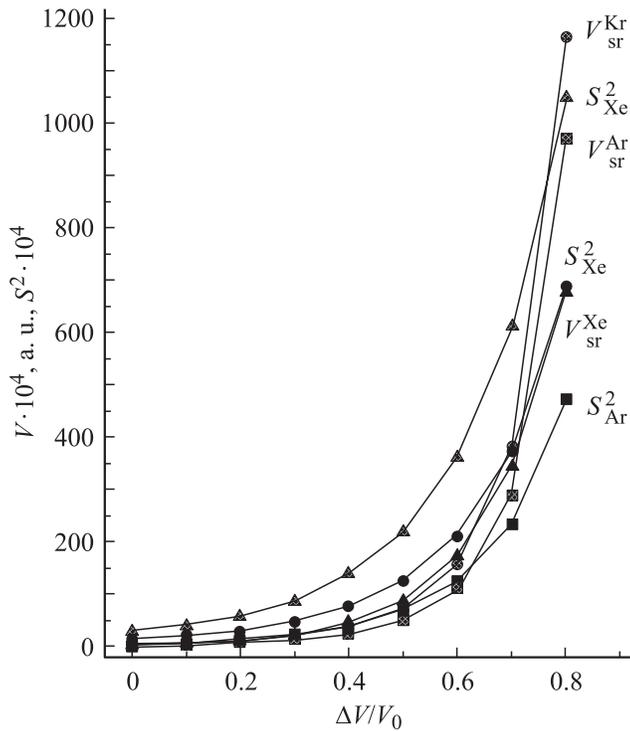
2. Межатомный потенциал и параметры электрон-фононного взаимодействия сжатых КИГ

В работах [7–9] была разработана динамическая теория решеток КИГ, учитывающая деформацию электронных оболочек атомов (модель К.Б. Толпыго). Из первых принципов получено выражение для потенциальной энергии КИГ как функции смещений атомов из положения равновесия и их дипольных моментов, выведены общие уравнения колебаний кубических гранецентрированных решеток этих кристаллов (см. также работу [3]).

В [10,11] нами был получен адиабатический потенциал КИГ и для расчетов атомных свойств предложена простая форма

$$E = \frac{1}{2} \sum_{\mathbf{R}} \left\{ V_{\text{sr}}(\mathbf{R}) - \frac{C}{R^6} \left[1 - A e^{-\beta(x-1)} \right] \right\}, \quad x = R/R_{\text{min}}. \quad (1)$$

Параметр Ван-дер-Ваальса C , а также A и β находились из условия минимума энергии, экспериментального значения энергии связи E_b^{exp} и малого отклонения сдвигового модуля упругости C_{44} от его экспериментального значения при заданном объеме ячейки при $T = p = 0$. R_{min} — расстояние между ближайшими соседями при $p = 0$.

Рис. 1. Потенциал короткодействующего отталкивания V_{sr} и квадраты интегралов перекрытия S^2 для Ar–Xe в зависимости от сжатия $\Delta V/V_0$.

Короткодействующее отталкивание $V_{sr}(\mathbf{R})$ в (1) рассчитывается без каких-либо вариационных или подгоночных параметров, что принципиально важно, так как потенциал $V_{sr}(\mathbf{r})$ играет основную роль при расчете атомных свойств сжатых кристаллов. В [12] потенциал $V_{sr}(\mathbf{r})$ был рассчитан из первых принципов в приближении Хартри–Фока и в базисе точно ортогонализированных атомных орбиталей с использованием кластерного разложения (CE) Абаренкова–Антоновой [13].

Точное выражение для $V_{sr}(\mathbf{R}^{ll'})$ переходит в известное выражение для парного потенциала, впервые полученное в нашей работе [14] в пределе малых $S \ll 1$

$$V_{sr}(\mathbf{R}^{ll'}) = \langle 00 | H_{ll'}^{sr} | 00 \rangle \approx 2 \sum_{\alpha\beta} \left\{ 2S_{\alpha\beta}^{ll'} \left[-\langle l'\beta | V^{l'} | l\alpha \rangle + \sum_{\gamma} \langle l'\gamma, l'\beta | V_C | l'\gamma, l\alpha \rangle \right] + \frac{1}{2} \left(S_{\alpha\beta}^{ll'} \right)^2 \left(2\langle l'\beta | V^{l'} | l'\beta \rangle - \sum_{\delta} \langle l\delta, l'\beta | V_C | l'\beta, l\delta \rangle \right) \right\}. \quad (2)$$

В этом выражении V^l — потенциал нейтрального атома $\mathbf{l}$, $V_C = 1/|\mathbf{r} - \mathbf{r}'|$, $\langle l'\gamma, l'\beta | V_C | l'\gamma, l\alpha \rangle = \int [(\varphi_{\gamma}^{l'}(\mathbf{r})\varphi_{\beta}^{l'}(\mathbf{r}') \times \varphi_{\alpha}^{l'}(\mathbf{r}')\varphi_{\alpha}^{l'}(\mathbf{r})) / |\mathbf{r} - \mathbf{r}'|] d\tau d\tau'$, греческие индексы нумеруют декартовы компоненты; $S_{\alpha\beta}^{ll'}$ — интеграл перекрытия между двумя атомными орбиталями, центрирован-

ными на разных узлах

$$S_{\alpha\beta}^{ll'} = \int \varphi_{\alpha}^{*}(\mathbf{r} - \mathbf{l}) \varphi_{\beta}(\mathbf{r} - \mathbf{l}') d\mathbf{r}. \quad (3)$$

В [12,15,16] приведены выражения и величины параметров G , H , E и F , описывающие отталкивание в приближении первых и вторых соседей, а также параметр Ван-дер-Ваальса КИГ для сжатий $\Delta V/V_0$ от 0 до 0.8.

Точные расчеты $V_{sr}(\mathbf{r})$ по формуле (2) показали, что $\langle 00 | H^{sr} | 00 \rangle \approx S^2(\mathbf{r})$ является хорошим приближением для нахождения зависимости от расстояния [9,11]. Кроме того, на примере Ne видно, что отношение σ/S слабо меняется в зависимости от сжатия (от 2.5 до 2 при изменении $\Delta V/V_0$ от 0 до 0.7) [3].

На рис. 1 для кристаллов Ar, Kr, Xe приведены V_{sr} , вычисленные в приближении S^2 , и S^2 в зависимости от сжатия. Как в Ne [3], для приближенного расчета производные по r от матричных элементов $\langle 00 | H^{sr} | 00 \rangle$ (параметры H , G) и $\langle 00 | H^{sr} | 0i \rangle$ (параметры h , g) будем считать подобными при всех сжатиях, исключая только область металлизации $\Delta V/V_0 \geq 0.7$. Используя поляризуемость A и параметры g , h , определенные из эксперимента при $p = 0$ [9], а также точно рассчитанные параметры H и G при $p \neq 0$, легко найти поляризуемость A и параметры g , h для различных сжатий $\Delta V/V_0$ кристаллов ряда Ar–Xe.

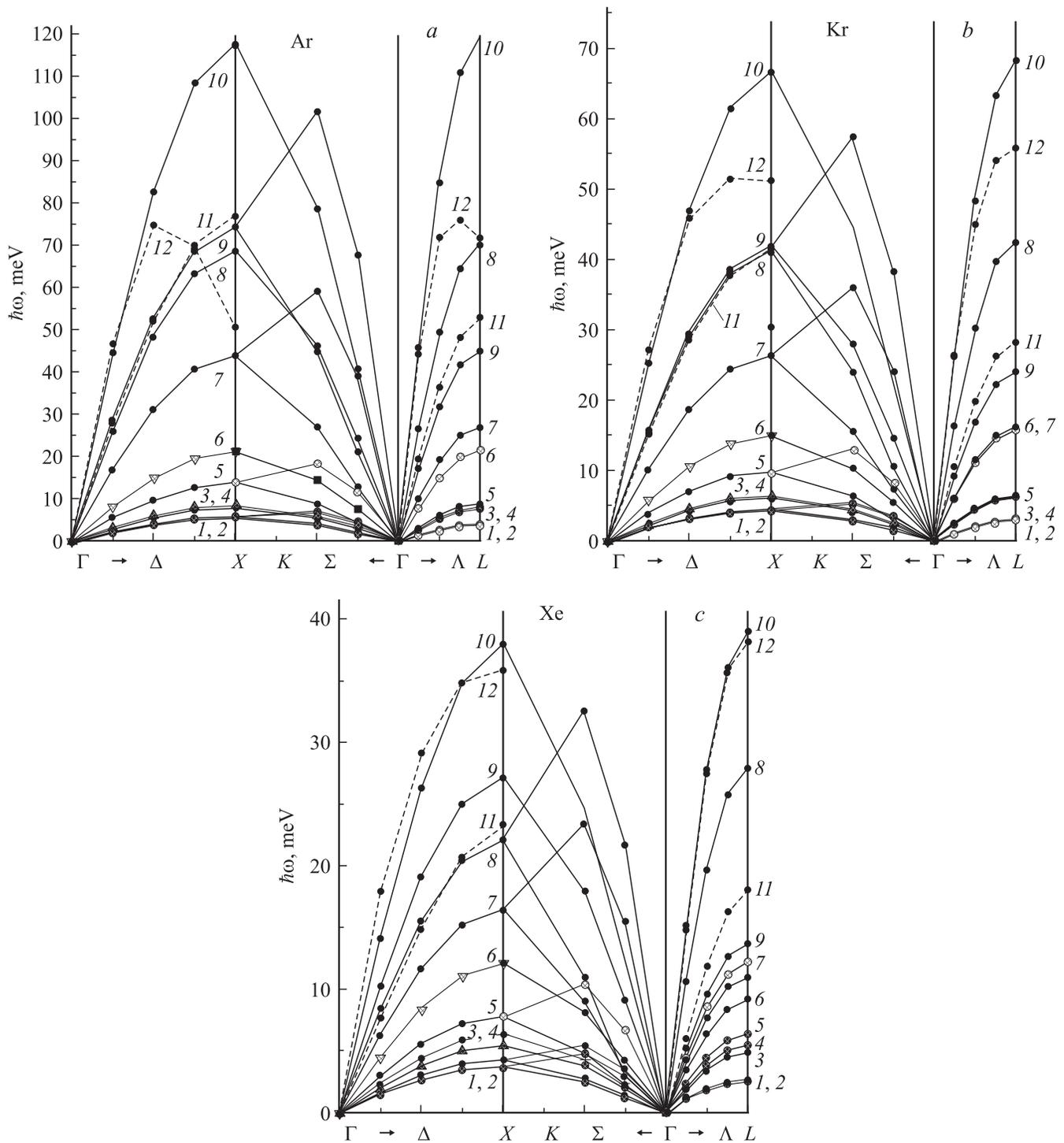
3. Фононные дисперсионные кривые сжатых кристаллов инертных газов

В [3] подробно рассмотрен Ne, определены роль вторых соседей, неадиабатических вкладов, а также высших порядков по интегралу перекрытия S в V_{sr} при различных степенях сжатия.

Рассмотрим фононные частоты остальных КИГ — Ar, Kr, Xe. Силовые параметры G и H рассчитаны в [16] с потенциалом (1). Здесь, как и в [3], самая простая модель М2 — приближение ближайших соседей ($E = F = 0$) без учета неадиабатических вкладов ($g = h = 0$), V_{sr} в (1) вычислено в приближении S^2 , М3 — добавлены вторые соседи. Введем также модель М3а — 1 + 2 соседи + неадиабатические вклады, $V_{sr} \sim S^2$.

На рис. 2 схематически изображены фононные дисперсионные кривые кристаллов Ar, Kr, Xe при $\Delta V/V_0 = 0$ и $\Delta V/V_0 = 0.3, 0.6, 0.7$. Появление двойных линий при $p = 0$ является следствием того, что расчеты в модели К.Б. Толпыго (М1) с определенными из эксперимента параметрами [9] и с вычисленными нами совпадают или близки в случае Ne [3], Ar, Kr. Для Xe это различие в расчетах более заметно.

Из рис. 2 видно, что с ростом сжатия до $\Delta V/V_0 \leq 0.6$ значения $\hbar\omega_{\lambda}(\mathbf{k})$ увеличиваются примерно на порядок, оставаясь такими же плавными в отличии от электронных спектров, где уже при сжатии $\Delta V/V_0 \geq 0.6$; в Ne наблюдалась их деформация и появились „горбы“.

Рис. 2. Фононные дисперсионные кривые для Ar (a), Kr (b) и Xe (c) в симметричных направлениях волнового вектора $\mathbf{k}$. Сплошные кривые 1 (и 3), 5 (и 6), 7 (и 8), 9 (и 10) — поперечная (и продольная) ветви в направлениях Δ и Λ (для направления Σ обозначения аналогичны), рассчитанные в модели M2 при $\Delta V/V_0 = 0.0, 0.3, 0.6$ и 0.7 соответственно. Сплошные кривые 2 (и 4) — поперечная (и продольная) ветви, рассчитанные в модели M1 при $\Delta V/V_0 = 0$. Штриховые кривые 11 (и 12) — поперечная (и продольная) ветви, рассчитанные в модели M3a при $\Delta V/V_0 = 0.7$.

В фононном спектре эта деформация хорошо заметна на продольной ветви $\hbar\omega_L$ в направлении $\mathbf{k}(00\xi)$ при сжатии $\Delta V/V_0 \leq 0.7$, если учесть неадиабатические эффекты (расчет в модели M3a), т.е. наблюдается размягчение

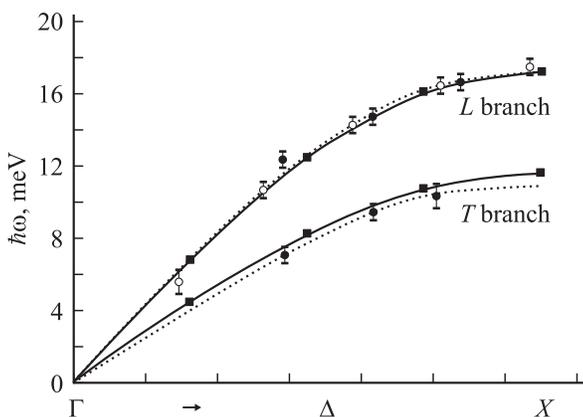
продольных мод. Относительный вклад этих эффектов δ уменьшается в ряду Ar, Kr, Xe (при $\Delta V/V_0 = 0.7$ в точке X эти значения составляют $\delta = 57, 25$ и 15% соответственно).

4. Обсуждение

В [3] было отмечено, что относительная роль вторых соседей уменьшается с ростом давления и что из-за компенсации вкладов от эффектов неадиабатики и вторых соседей, возможно, нет смысла усложнять при небольших давлениях расчеты, так как самая простая модель М2 ближе всего к самой сложной М5. Однако окончательный ответ может дать сравнение теории с экспериментом.

К сожалению, в настоящее время только начинается экспериментальное изучение фононных спектров при больших давлениях [1,2,6], поэтому проведем сравнение с единственно имеющимся экспериментом для Ag. Авторы работы [2] ставили своей целью показать принципиальную возможность аккуратного измерения фононных ветвей методом IXS монокристалла, сжатого в DAC. Измерения были проделаны при 3.1 и 20 GPa и могли быть распространены до Mbar давления. Однако наилучшие данные получены при 3.1 GPa.

На рис. 3 приведены экспериментальные [2] и рассчитанные значения фононных частот в модели М3а. Сжатие выбрано равным величине $\Delta V/V_0 = 0.246$, что отвечает экспериментальному параметру решетки (ребро куба $a_{\text{exp}} = 4.845 \text{ \AA}$, $p = 3.1 \text{ GPa}$ [2], $a_{\text{theor}} = 4.842 \text{ \AA}$, $p = 2.6 \text{ GPa}$ [12]). Согласие вполне удовлетворительное. Расчет показал, что относительная погрешность δ меньше при учете неадиабатических вкладов. Особенно характерна точка X, для которой учет электрон-фононного взаимодействия делает согласие ω_L^{theor} и ω_L^{exp} почти идеальным (δ уменьшается с 2.9 до 0.9%). Поперечная ветвь описывается несколько хуже, чем продольная. Авторы [2] оценивают погрешность эксперимента от 4 до 17% при $p = 3.1 \text{ GPa}$. На наш взгляд, это слишком большая погрешность, чтобы делать вывод о важности роли нецентрального неаддитивного трехчастичного

Рис. 3. Экспериментальные и теоретические фононные частоты ω кристаллического Ag в направлении $[00\xi]$ при сжатии $\Delta V/V_0 = 0.246$. Сплошная кривая с темными квадратами — настоящие расчеты в модели М3а; штриховая со светлыми точками — экспериментальные данные [2], полученные в 1-й зоне Бриллюэна (BZ); штриховая с темными точками — экспериментальные данные [2], полученные во 2-й BZ.

взаимодействия, как это сделано в [2]. Точный эксперимент подтвердил выполнение соотношения Коши, а, следовательно, и центральный характер взаимодействия в КИГ [5]. На этом фоне роль неадиабатических эффектов (электрон-фононные взаимодействия) представляется более важной и предложенная теория более адекватной, чем расчеты с модельными потенциалами [2].

5. Заключение

В настоящей работе, как и в [3,5,12], использован общий подход к построению адиабатического потенциала. Рассмотрение в этих работах основано на самых общих принципах квантовой теории твердого тела, не ограничено конкретной моделью и предоставляет возможность для построения адекватной модели межатомного взаимодействия в кристаллах с сильной связью. Такой подход к построению адиабатического потенциала E кристаллов ряда Ne–Xe позволяет выяснить наиболее важные взаимодействия в них, т.е. структуру межатомных потенциалов. Для этого было исследовано шесть моделей межатомного взаимодействия в КИГ. Показано, что М2 для Ag, Kг, Хе и модель М4 для Ne являются адекватными моделями, основаны на ясных физических принципах, содержат четко сформулированные приближения и удовлетворительно описывают фононные частоты при небольших давлениях и температурах. При больших давлениях лучшими моделями являются модели, учитывающие электрон-фононное взаимодействие (модель М3а, М5 для Ne и М3а для остальных КИГ).

В [17] авторы анализировали вклады трехчастичных кластеров в энергию связи, решеточную постоянную, модуль упругости кристаллов ряда Ne–Xe при $p = 0$. Они пришли к выводу, что двухчастичные вклады доминируют во всех случаях. Влияние трехчастичных вкладов растет в ряду кристаллов Ne–Xe и достигает примерно 7% энергии связи для Хе. В [14] нами был оценен вклад трехчастичного $V_{\text{sr}}^{(3)} \sim S^3$ как 0.1 от $V_{\text{sr}} \sim S^2$. Анализ, проведенный в [5], показал, что выполнение соотношения Коши для Kг при $p \leq 8 \text{ GPa}$ подтверждает центральный характер сил в КИГ, следовательно, и возможность использовать потенциал (1) для описания атомных свойств КИГ при $p \neq 0$.

Для построения потенциала Ne необходимо рассмотрение парных слагаемых высших степеней по S , в то время как для остальных кристаллов достаточен учет членов $\sim S^2$. Это объясняется тем, что потенциал короткодействия V_{sr} является малой разностью больших величин [14]

$$V_{\text{sr}} = V_{\text{sr}}^+ + V_{\text{sr}}^-$$

и для кристаллов Ag, Kг и Хе составляет 40–50% от V_{sr}^+ . В то же время для Ne отношение $V_{\text{sr}}/V_{\text{sr}}^+$ составляет 20–25%. Поэтому для кристаллов Ag, Kг и Хе слагаемые высших степеней S являются малыми поправками, тогда как для потенциала Ne их вклад сравним с членами $\sim S^2$.

Таким образом, развитая теория позволяет вычислить короткодействующий потенциал отталкивания индивидуально для каждого кристалла ряда Ne—Xe без каких-либо подгоночных или вариационных параметров.

Неэмпирический расчет короткодействующего потенциала отталкивания, на наш взгляд, является основным требованием к теории, претендующей на адекватное описание свойств вещества под давлением.

С другой стороны, разумно введенные параметры теории (A , C и β) [10,11] при условии аналитически выведенной функциональной зависимости дальнего действующего и перекрестного потенциалов позволяют обойтись без громоздких расчетов трехчастичных сил и квадрупольного взаимодействия. Хотя перечисленные взаимодействия в кристалле принципиально важны, они не играют решающей роли при формировании атомных свойств КИГ под давлением.

Анализ, проведенный в [18], показал, что ни один из исследованных модельных потенциалов, как и 20 лет назад, не позволяет достаточно хорошо описать упругие и термодинамические свойства неона даже при $p = 0$, несмотря на то что использовалась улучшенная самосогласованная теория и учитывались многочастичные вклады. По мнению авторов, заманчиво было оценить межатомный потенциал *ab initio*, что сделать сложно из-за ошибок при работе с малой разностью больших величин.

В настоящей работе благодаря адекватной форме потенциал (1) обеспечивает хорошее согласие с экспериментом, во-первых, спектра фоновых частот $\omega_\lambda(\mathbf{k})$ при $p \neq 0$ и, во-вторых, кривых $p(\Omega)$ [12] и $B_{ij}(p)$ [5] в отличие от модельных потенциалов [2,18].

Расчет фоновых частот для всего ряда КИГ позволил определить важность различных взаимодействий во всем этом ряду. Ne является типичным представителем Low-Z materials. В нем наряду с квантовыми эффектами, проявляющимися при $T = p = 0$ [19], интересны эффекты, проявляющиеся при больших давлениях, а именно в нем хорошо заметны неадиабатические эффекты и вклад членов высших порядков по S в V_{sr} . Для остальных кристаллов ряда Ag—Xe можно ограничиться $V_{sr} \sim S^2$. Вклад от электрон-фононного взаимодействия в частоты продольных фононов также значителен в Ag и гораздо меньше в Kг, Хе.

Заметим, что в классическом рассмотрении для металлов сдвиг частоты фонона $\Delta\omega_{\lambda q}$ за счет электрон-фононного взаимодействия (см., например, [6] с. 40) определяется выражением

$$\hbar\Delta\omega_{\lambda q} = \sum_{\mathbf{k}} |M_{\mathbf{k}q\lambda}|^2 \frac{n_{\mathbf{k}} - n_{\mathbf{k}+q}}{\varepsilon_{\mathbf{k}} - \varepsilon_{\mathbf{k}+q} - \hbar\omega_{\lambda q}} - \sum_{\mathbf{k}} |M_{\mathbf{k}q\lambda}|^2 \frac{n_{\mathbf{k}} - n_{\mathbf{k}+q}}{\varepsilon_{\mathbf{k}} - \varepsilon_{\mathbf{k}+q}}.$$

Второе слагаемое в этом выражении описывает адиабатический вклад электронов в фононную частоту, т.е. вклад, связанный с учетом электронной энергии в

уравнении для диагональной ионной волновой функции, который сам является величиной порядка фононной частоты $\omega_{\lambda q}$.

Как уже отмечалось, фоновые частоты являются очень чувствительной характеристикой кристалла (в отличие от термодинамических свойств, являющихся интегральной функцией от ω). Это дало возможность выявить роль членов высших порядков по S в V_{sr} даже при небольших сжатиях более наглядно, чем при расчете зонной структуры Ne [15].

В заключение отметим, что в адиабатической теории возмущений по параметру адиабатичности κ^2 [6] существуют два типа слагаемых различной физической природы: электрон-фононные и ангармонические (фонон-фононные) поправки к энергии электронной подсистемы. Количественные исследования неадиабатических эффектов при больших давлениях позволяют сделать вывод о том, что структурная нестабильность и появление „мягкой моды“ в кристаллах с сильной связью обусловлены электрон-фононным взаимодействием.

Список литературы

- [1] M. Krisch, J. Raman. Spectrosc. **34**, 628 (2003).
- [2] F. Occelli, M. Krisch, P. Loubeyre, F. Sette, R. Le Toullec, C. Masciovecchio, J.-P. Rueff. Phys. Rev. B **63**, 224 306 (2001).
- [3] Е.П. Троицкая, В.В. Чабаненко, Е.Е. Горбенко. ФТТ **47**, 9, 1683 (2005).
- [4] Е.В. Зароченцев, Е.П. Троицкая. ФТТ **44**, 7, 1309 (2002).
- [5] Е.В. Зароченцев, Е.П. Троицкая, В.В. Чабаненко. ФТТ **46**, 2, 245 (2004).
- [6] V.G. Bar'akhtar, E.V. Zarochentsev, E.P. Troitskaya. Theory of adiabatic potential and atomic properties of simple metals. Gordon&Breach, London (1999). 317 с.
- [7] К.Б. Толпыго, Е.П. Троицкая. ФТТ **13**, 1135 (1971).
- [8] М.А. Белоголовский, К.Б. Толпыго, Е.П. Троицкая. ФТТ **13**, 2109 (1971).
- [9] К.Б. Толпыго, Е.П. Троицкая. ФТТ **14**, 10, 2867 (1972).
- [10] В.Л. Дорман, Е.В. Зароченцев, Е.П. Троицкая. ФНТ **8**, 94 (1982).
- [11] В.Л. Дорман, Е.В. Зароченцев, Е.П. Троицкая. ФТТ **23**, 1581 (1981).
- [12] Е.В. Зароченцев, Е.П. Троицкая. ФТТ **43**, 1292 (2001).
- [13] И.В. Абаренков, И.М. Антонова, В.Г. Барьяхтар, В.Л. Булатов, Е.В. Зароченцев. В кн.: Методы вычислительной физики в теории твердого тела. Электронная структура идеальных и дефектных кристаллов. Наук. думка, Киев (1991).
- [14] К.Б. Толпыго, Е.П. Троицкая. ФТТ **17**, 1, 102 (1975).
- [15] В.Г. Барьяхтар, Е.В. Зароченцев, Е.П. Троицкая, Ю.В. Еремейченкова. ФТТ **40**, 8, 1464 (1998).
- [16] Е.В. Зароченцев, Е.П. Троицкая, В.В. Чабаненко. ФТВД **11**, 4, 7 (2001).
- [17] K. Rosciszewski, B. Paulus, P. Fulde, H. Stoll. Phys. Rev. B **60**, 11, 7905 (1999).
- [18] D. Acocella, G.K. Horton, E.R. Cowley. Phys. Rev. B **61**, 13, 8753 (2000).
- [19] Е.В. Зароченцев, Е.П. Троицкая, В.В. Чабаненко. ФТВД **13**, 4, 7 (2003).